

ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

М. В. Савин

200 ЛЕТ ПЕРВОМУ УНИВЕРСИТЕТСКОМУ УСТАВУ В РОССИИ

•

М. V. Savin

200 years of the first university Charter in Russia

The main attention in this article is paid to remarkable and important event of Russian culture — a two-hundredth anniversary of acceptance the first university Charter in Russia in year 1804. At the same time, this event has determined the entire character of Russian higher school up to present time, and as a result a fortune of Russian science, culture, spirituality and education.

В череде стремительных событий последнего времени как-то осталось незамеченным примечательное и важное событие нашей отечественной культуры — двухсотлетие принятия первого университетского Устава в России в 1804 году. Вместе с тем, это событие определило весь облик российской высшей школы вплоть до сегодняшнего времени и, следовательно, судьбу отечественной науки, культуры, духовности и просвещения.

Первый университетский Устав 1804 г. явился первым основополагающим законодательным актом в истории отечественного высшего образования, подтверждавшим и закреплявшим само право на существование российских университетов, открывавшим дорогу их дальнейшему развитию. За утверждение университетского Устава ратовали выдающиеся деятели русской культуры тех лет, и его принятие Александром I двести лет назад являлось крупной победой прогрессивных сил российского общества.

Многие принципиальные положения Устава остались неизменными и в современных университетах (ученые степени, должности и звания, порядок защиты диссертаций, порядок ус-

тройства университетов и мн. др.), а следовательно, возвращение к истории не может не вызывать теоретического и практического интереса.

Напомним, что к началу XIX века система высшего образования в России пришла в состояние практически полного разложения.

Первые годы царствования Александра I были отмечены целой чередой либеральных реформ («дней Александровых прекрасное начало»), которые не могли не привлечь к фигуре нового российского императора виднейших представителей русской культуры и науки того времени. Образовательные реформы Александра поражают своей масштабностью, таких фундаментальных нововведений в образовании Россия еще не знала — в процессе реформ организируются не просто новые типы учебных заведений, но разрабатываются сами принципы организации всей системы просвещения, преемственности различных ступеней и форм образования.

Процесс реформ в области образования и разработка первого Устава русских университетов берут начало с июля 1801 г. В это время начинает свою деятельность Негласный коми-

тет (кружок интимных друзей), представляющий собой полуофициальный государственный орган, созданный с целью разработки проекта широкомасштабных реформ в социально-экономической сфере российского государства.

В разработке проектов реформ высшего образования центральное место занимает научная деятельность Шадена — личного воспитателя Карамзина и Фонвизина, ректора Московского Государственного Университета, известного педагога этого периода. Известны его работы «О праве обладателя *«principis»* в рассуждении воспитания и просвещения науками и художествами подданных», «О средствах, каким образом наукам обучать и обучаться», «О праве родителей в воспитании детей», «О воспитании благородного юношества яко основания продолжения народной славы в монархическом наипаче правлении». Приверженец монархической формы правления, убежденный сторонник реформ Александра I, Шаден являлся, пожалуй, главным идеологом преобразований в университетской системе тех лет.

Доминирующей идеей педагогической концепции Шадена выступает положение о подобии системы образования сложившимся традициям, культуре, формам государственного устройства и политической власти страны. Шаден считал, что только монархическое правление наиболее способно к широкомасштабным преобразованиям в государстве и обществе и потому доказывал, что только в монархических государствах дело просвещения народа поставлено самым наилучшим способом и, кроме того, успех или неуспех самодержавного правления напрямую зависит от состояния системы образования: «Самое высшее право самодержца, — пишет он, — заключается в распространении просвещения между подданными наук и художеств».

В целом в педагогических исканиях этого времени французское влияние сменяется немецким, во всех сторонах педагогической действительности России первой четверти XIX века чувствуется влияние немецкой педагогической теории и потому Устав разрабатывался по образцу передовых немецких университетов той эпохи. Процесс реформ в общем плане был направлен на создание единой системы просвещения во всем государстве, университеты при этом являлись основным типом высшего образования в стране.

Итак, после почти трех лет подготовки, обсуждений и разработки, в марте 1804 г. вышел в свет первый в истории России университетский Устав.

Университеты провозглашались особым высшим учебным сословием для преподавания различных наук с целью «приуготовления» юношества для вступления в различные звания Государственной службы.

Основными академическими должностями составляли Ординарные (читали основные университетские курсы) и Экстраординарные Профессора (читали дополнительные университетские курсы), которые по различию наук подразделяются на Факультеты или отделения; адъюнкты, магистры (читали дополнительные университетские курсы), а также рядовые учителя языков, приятных искусств и Гимнастических упражнений (показательно, что все университетские термины — ректор, профессор, адъюнкт, факультет, отделение, название учебных дисциплин по нормам русского языка того времени писались с большой буквы).

Адъюнкты согласно Гл. 4, § 33 являлись помощниками профессоров, под «... руководством коих стараются достигнуть большого степени совершенства, и во всех практических трудах Профессоров обязаны иметь участие».

В случае болезни профессора или его вынужденного отсутствия, Совет университета назначает одного из адъюнктов для продолжения лекций, в частных собраниях адъюнкты занимают секретарскую должность и «... имеют право подавать свое мнение». Они имели право присутствовать в общих собраниях и подавать голоса по учебным предметам, но не имели участия в выборах (Гл. 4, § 36).

В свою очередь Совет университета имел право четырех из двенадцати адъюнктов «... трудолюбием пред прочими отличившихся и знание свое преподаванием курсов и сочинениями доказавших», по предложению ректора, баллотированием удостоивать в экстраординарные профессора; и «...когда они по представлению Попечителя в звании сем Министром Народного Просвещения утверждены будут, тогда по рассмотрению Попечителя получают прибавку в жалованье, какую дозволит сделать экономическая сумма».

На четырех отделениях или факультетах предусматривалось: «на отделение Нравственных и Политических наук профессор Богосло-

вии догматической и нравоучительной; профессор Толкования Священного Писания и Церковной Истории; профессор Умозрительной и Практической Философии; профессор Прав Естественного, Политического и Народного; профессор Прав Гражданского и Уголовного судопроизводства в Российской Империи; профессор Прав знатнейших как древних, так и нынешних народов; профессор Дипломатики и Политической экономии. На отделение Физических и Математических наук: профессор теоретической и опытной Физики; профессор Чистой Математики; профессор Прикладной Математики, Астроном-наблюдатель; профессор Химии; профессор Ботаники; профессор Минералогии и сельского домоводства профессор Технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам.

На отделение врачебных или Медицинских наук: профессор Анатомии, Физиологии и Судебной Врачебной наук; профессор Патологии, Терапии и Клиники; профессор Врачебного Веществословия, Фармации и врачебной словесности; профессор Хирургии; профессор Повивального искусства; профессор Скотолечения. На отделении словесных наук: профессор Красноречия, Стихотворства и языка Российского; профессор Греческого языка и словесности Греческой; профессор Древностей и языка Латинского; профессор Всемирной Истории, Статистики и Географии; профессор Истории, Статистики и Географии Российского Государства; профессор Восточных языков; профессор Теории изящных искусств Археологии».

В целом, состав университета сверх того включал «12 адъюнктов, 3 лектора или учителя языков Французского, Немецкого и Английского, 3 учителя приятных искусств и Гимнастических упражнений» (Гл. 3, § 24).

Вообще число профессоров и адъюнктов таким образом ограничивалось, однако отмечалось, что в том случае, если Совет Университета будет иметь случай «...приобрести славного и отличного учением мужа, или, ежели между природными Россиянами найдутся молодые люди в какой-либо науке толико успевшие, что представленными печатными или рукописными сочинениями и чтением о заданном предмете лекций, удостоверят, что с пользою Университета могут занять место Адъюнкта», то особым случаем разрешалось приобщить их к Университету.

Существовал определенный порядок избрания на место профессора. Каждый факультет представлял ректору имя кандидата, его сочинения и рассуждения о науке, «о которой идет дело, о предметах оной, о ее пространстве, успехах, о настоящем ее состоянии, удобнейшем способе преподавать оную и разных писателях» (Гл. 4, § 60).

Для получения ученой степени «Университетского достоинства» также существовал определенный порядок (испытания и производство).

«Никто не мог получить Университетское достоинство иначе как чрез испытание» (Гл. 9, § 96).

Для степени кандидата необходимо было согласие декана факультета, который, известив все отделение, назначает определенный день, в который испытуемый должен предстать собранию факультета. Собрание отделения под председательством декана предлагает испытуемому задачи, «...касающиеся до Наук, к отделению принадлежащих, которые он должен объяснить письменно». Потом следовало и устное испытание. Претенденту в кандидаты задавалось два вопроса (эти вопросы предварительно избирались по жребию) и следовал ряд вопросов произвольного характера (Гл. 9, § 99).

Испытания осуществлялось под председательством декана того факультета, к которому «...по роду наук принадлежит ищущий Университетского достоинства», бывает «...различно, смотря по степени, которой он требует» и должно происходить в «удобном месте».

Испытание на достоинство магистра и доктора (так называемые высшие Университетские достоинства) осуществлялось в пять этапов — искус, диспут, опыты, лекции и защищение. Сначала в присутствии декана факультета и двух профессоров, преподающих вспомогательные науки, осуществлялось предварительное испытание соискателя (искус) по вопросу ценности его научных сочинений, его способностей и нравственности. Только после этого следовало испытание публичное.

Процедура публичной защиты (диспут) происходила в присутствии декана, двух профессоров, преподающих вспомогательные науки, и депутатов других отделений — двух членов университетского Совета, выбранных тайным голосованием. Она включала в себя четыре этапа.

Претенденту на достоинство предлагались заранее составленные (основательно и подробно), сохраняющиеся в тайне и выбранные по жребию вопросы (два вопроса для магистра и четыре для доктора), относящиеся к области науки, в которой он работает. После устного ответа на предложенные вопросы происходило словесное испытание в других предметах, назначаемых экзаменаторами по произвольным вопросам.

Следующий шаг предполагал письменное решение заранее составленных (основательно и подробно), сохраняющихся в тайне и выбранных по жребию вопросов (двух вопросов для магистра и четырех для доктора), относящихся к области науки, в которой работает соискатель.

И, наконец, по роду науки соискателя ему предлагались практические опыты (испытываемый медицинским факультетом определял болезнь представленного ему в клиническом институте или в градской больнице больного, предписывал ему лекарства и предсказывал их действия; химик исследовал и определял составные части данного ему тела и т. д.).

Однако всего этого было недостаточно для получения высшего университетского достоинства. Соискатели обязаны были прочитать публичные лекции на предмет своего исследования (магистр читает одну, а доктор три лекции сряду) и только после этого следовала публичная защита (защитение) диссертации в общем собрании факультета.

Защитение также имело собственный порядок. После краткого выступления диссертанта шли посторонние состязания (устные ответы на вопросы собрания). После три профессора того же факультета по старшинству делали противоположения (оппонировали) работу и они же об успехе или не успехе испытания докладывали совету университета.

В том случае, если собрание факультета не одобрит диссертацию, то факультет назначает вторичные испытания не ранее как через год. Важным обстоятельством являлось также и то, что все магистерские и докторские испытания должны были происходить на латинском языке (кандидатские испытания разрешалось проводить на русском).

Совет университета рассматривал данные сведения, а также сведения о нравственности кандидата, после чего назначалось чрезвычай-

ное собрание для выбора. Тот же порядок соблюдался и при избрании адъюнктов.

Помимо всего прочего профессорско-преподавательский состав университета включал в обязательном порядке четырех Почетных Членов: мужей, «...прославившихся учением и дарованиями, как из природных Россиян, так и из иностранцев» (т. е. по одному на каждом факультете). Как отмечалось, того требовала особая «польза университета», чтобы быть «...в сношении с учеными обществами».

Эти четыре Почетные Члена имели пенсию от университета в размере 200 рублей в год и обязаны были вести с ним переписку, доставлять сведения о новых науках, изобретениях, и исправлять «...препоручения Университета, касающиеся до выписывания предметов, к наукам относящихся» (Гл. 4, § 42).

Уставом определялось, что ректор университета избирается ежегодно общим собранием из Ординарных Профессоров и представляется Главным Училищ Правлением чрез Министра Народного Просвещения на Высочайшее утверждение его Императорского Величества (Гл. 1, § 13). Одной из наиважнейших обязанностей ректора являлось хранение большой Университетской печати. В Уставе четко обозначалось, что ректор при сложении с себя звания, и в то же время новый, принимая на себя это звание, произносят в торжественном собрании «приличную речь», которая всегда расценивалась в русском обществе того времени как важнейшее событие культурной и научной жизни.

Должность и звание Проректора предусматривалась только в случае тяжелой болезни ректора, его смерти или отлучки по законным причинам для предместника, избранного Советом из числа ординарных профессоров (Гл. 2, § 23).

Одновременно с выборами ректора или проректора каждое отделение или факультет из числа заслуженных или ординарных профессоров выбирало своего старейшину или декана, избираемого общим Университетским собранием, что происходило ежегодно.

Особым пунктом Устава (Гл. 3, § 28) указывались должности профессоров:

- 1) Преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом и «...соединять теорию с практикою во всех науках, в которых сие нужно»;
- 2) Преподавая наставления, пополнять курсы свои новыми открытиями, учиненными в других странах Европы;

3) Присутствовать в заседаниях и при испытаниях;

4) «...Руководствуя Адъюнктов, подавать им способ достигать высшего степени совершенства».

Профессор обязан был для чтения лекций выбрать книгу своего сочинения (в некоторых случаях другого известного ученого мужа) и представить избранное сочинение на рассмотрение совета на утверждение.

Кроме того, в обязанности профессоров входило распределение учебного времени таким образом, чтобы его курс был закончен в определенный срок, предписанный Советом. Также один час в неделю все профессора обязаны были посвятить наставлению кандидатов.

Так как университет располагался в центре учебного округа и являлся его административной частью (ректор считался главой всего округа), в обязанности профессоров входило обозрение всех училищ, располагавшихся в данном округе.

Устав четко регламентировал систему управления университетом. Профессора всех отделений и адъюнкты под председательством ректора составляют Совет, или общее собрание университета. Кроме того, в структуру университета входило правление, состоящее из деканов факультетов, попечителя (избирался из ординарных профессоров), которому вверялось заведование всей хозяйственной частью университета) и синдика (чиновник, избираемый университетом из своего сословия) под председательством ректора с функциями «...расправы между чинами» и «...решении тяжб».

На заседаниях Совета университета был принят следующий порядок: ректор предлагал на рассмотрение предметы обсуждения, а назначенный на время заседаний председательствующий отбирал по очереди от каждого присутствующего мнение о предложенном предмете и каждый поочередно выражал свое мнение одним словом утвердительно (affirmative) или отрицательно (negative).

Российские университеты имели свои каникулы (время отдохновения от трудов Университетских) — первые вакации с 30 июня до 17 августа, а вторые вакации с 24 декабря по 8 января.

При каждом университете создавалась типография и имелась собственная цензура (Цензура) для всех издаваемых печатных сочинений.

Примечательно, что университетской библиотекой имели право пользоваться только лишь профессора и адъюнкты, студентам же это воспрещалось.

Важный орган университетского управления составлял университетский суд, собираемый для того, чтобы решать недовольствия и ссоры между преподавателями университета, в том случае если не удастся прекратить их миром.

Ректор как председатель университетского управления при созыве университетского суда назначался на должность судьи.

Если дела касались студентов, то все действия суд производил словесно, но во всех иных случаях производство дел осуществлялось обычным протокольным порядком, в присутствии заседателя суда, синдика, секретаря и чиновников правления.

В целом Устав 1804 г. был одним из наиболее либеральных постановлений в области высшего образования, он определял и закреплял автономию университетов, и можно с уверенностью констатировать тот факт, что это был самый демократичный закон об университетах в Европе.

Принятие Устава 1804 г. было с восторгом встречено передовыми деятелями русской культуры того времени, в нем увидели государственную поддержку университетской системы, победу принципов либерализма в высшем образовании. Без лишнего пафоса отметим, что это была одна из лучших и светлых страниц истории университетского образования в нашей стране.